

— Эй, Гарри, что это? — спросила Дафна, держа в руках книгу, а еще две лежали на полу. Она не могла разобрать ни слова, все выглядело как бессмысленные каракули. Гарри подошел и принялся собирать свой чемодан. — О! Я совсем забыл про них, — воскликнул он, его голос звучал взволнованно, — они на Змеином языке, а эти две, — он протянул Дафне две книги, похожие на дневники, — были написаны Салазаром Слизерином. Эта же — он указал на последнюю книгу, свернутый пергамент, перевязанный бечевкой, — грека Ликургом. Две из них я нашел в Косой Переулке, а третью подарила Трейси. Как думаешь, есть ли в них что-нибудь о станции? — спросила Дафна, пролистывая книгу, которая смутно помнилась ей с прошлого Рождества. — Не уверен, пока не было времени прочитать, — пожал плечами Гарри. — Ну, положи их в багажник, нам пора ехать в участок.*** — Сириус и Амелия уже назначили свидание? — Трейси обратилась к Гарри и Сьюзен. Они вернулись из дома неделю назад и теперь сидели в библиотеке, пытаясь разобраться с эссе по Трансфигурации. Нужно было определить, какой закон использовался для превращения животного в кубок с водой, а других животных — в предметы. Гарри перевел взгляд на Сьюзен, надеясь, что у нее есть ответ, но та лишь покачала головой. — Нет, только то, что это будет где-то летом. Скоро, думаю, они назначат дату, чтобы разослать приглашения и все такое. — А с книгами Слизерина есть успехи? — спросила Гермиона, доводя до конца свое эссе. Как обычно, она закончила раньше всех и теперь проверяла свою работу. — Книга Ликургуса и та, что мне дала Трейси, посвящены парселтонгу, его использованию в заклинаниях, а также некоторым другим, связанным только с ним. Другая книга, похоже, личный дневник. Я пока прочитал только начало, там речь идет о встрече четверых, так что, надеюсь, скоро узнаем все, — закончил Гарри. — Одно мы знаем точно: я могу говорить и понимать этот язык устно, но не письменно, — разочарованно добавил Блейз. — Кто-нибудь использовал свои мозги на каникулах? — спросил Невилл, когда мимо них прошла группа Когтеврана, опасливо глядя на Гарри. — Невилл, как чистокровный, ты должен знать, что волшебники никогда не используют свои мозги, если могут этого избежать, — пошутила Дафна. — Итак, команда готова к игре в эти выходные? — спросила Трейси, обращаясь к Гарри. — Чжоу боится, что ты ее окаменеешь, если она подлетит к тебе, — фыркнула Гермиона. Гарри застонал: — Я думал, что Когтевран должен быть умным. За столом послышалось хихиканье. — Я думала, в прошлом году Чжоу доказала, что она не совсем подходит для Когтеврана, — сказала Дафна, намекая на то, что в прошлом году Чжоу села на метлу Гарри. — Так кто же пытается обмануть Слизеринцев, чтобы они думали, что ничего не случится? Матч, как и предсказывала Гермиона, оказался совсем не таким, как на самом деле. Чжоу на протяжении всей игры оставалась на противоположном от Гарри конце поля. Всякий раз, когда Гарри облетал игроков, а не кружил над ними, Когтевраны разбежались от него, часто забывая при этом о воздушном шаре. В какой-то момент Гарри попытался заставить их понять, насколько они смешны, пролетев рядом с вратарем Когтеврана Чемберсом, и Чемберс оставил ворота, к которым Гарри был близок, открытыми. В конце концов Дэвис объявил тайм-аут и кричал на своих игроков около пяти минут, прежде чем мадам Хуч велела им вернуться на поле. Гарри покинул свою позицию возле ворот Когтеврана и поймал снитч две минуты спустя. Слизерин выиграл со счетом 420:10 и уверенно лидировал в Кубке по квиддичу, а Вуд выглядел так, словно он хотел задушить игроков Когтеврана. Гарри сидел на своей кровати с дневником Салазара в руках, Блейз уже вышел, а Айолос свернулся калачиком на краю кровати. Сентябрь 992 года: Снова начался семестр, и я устал учить студентов, которые не хотят учиться. Прошло четырнадцать лет с тех пор, как мы начали заниматься. Я скучаю по стилю студентов. Они с гораздо большим энтузиазмом относились к предметам. В последнее время я спорю с Годриком по поводу учеников. Те, чьи родители не волшебники и не фермеры, зачастую едва могут говорить на нормальном языке, не говоря уже о том, чтобы писать или понимать латынь. Я считаю, что их нужно обучать, прежде чем они смогут приехать в Хогвартс. Еще одна проблема — предрассудки, привнесенные в общество. С ростом Церкви растет ненависть и страх к нашему роду, а это может угрожать нашей школе. Годрик и остальные не видят этого, но я вижу: простолюдины превосходят нас числом, и если их страх

не утихнет, нас легко могут стереть с лица земли. Я боюсь не детей, а их общих семей, некоторые из которых не принимают нас, а один из моих любимцев вернулся в этом году раненым, и его "семья" устроила ему не самое мягкое прощание. По мере того как Гарри читал дальше, борьба между Салазаром и остальными усиливалась. Насилие со стороны родителей и жителей деревни по отношению к студентам продолжалось в их домах, когда они отсутствовали в Хогвартсе. Салазар, похоже, особенно беспокоился о своем любимом ученике Уильяме, который также был близок к сыну Салазара Ставросу. Похоже, отец Уильяма был набожным христианином и считал своего сына злым.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061079>